

Москва

Театры - конкурс "На досках"

ПРИГЛАШЕНИЕ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Давно не приехали театральные гастроли, которые могли бы так же подарить зрителю такой диапазон ощущений — от базовых ощущений восторга до христой безысходности шариата. И так в каждом спектакле московского театра-студии «На досках» (на днях закончилась его гастроль в Новосибирске).

Коллектив этот особенно стоит в сегодняшней театральной жизни. Он необычен и культивирует себе необычность. Начиная хотя бы с того, что почти каждый его артист имеет два специализированных образования. Первое, а большинство случаев — геологическое, второе — Шуйкинское театральное училище. А режиссер театра, его художественный руководитель Сергей Кургинян — кандидат физико-математических наук. В довершение тесного союза науки с искусством все актеры во главе с руководителем всегда увлечены психологией и психодрамой, психоанализом и аутоупражнениями...

Все эти сведения получить нетрудно. Театр положил за правило предавать спивать «книжничку карточкой» — коротким сообщением о труппе. Другая традиция — приглашение зрителей к разговору, к свободной дискуссии на вольную тему.

Вот краткий итог впечатлений от одной такой встречи. После представления часть публики осталась в зале, началась своеобразный «театральный ринг» — вечер вопросов и ответов. Впрочем, атмосфера была доброжелательной с редкими вкраплениями инородных разлик. Диалог шел свободно интеллектуальный; здесь и профессиональная

терминология из области психологии и психиатрии, и широта представлений о современном искусстве (экистазическим и прочие кизмы). Была в этом и некая упоенность общением.

— Наш зритель — средняя интеллигенция, — говорят в студии Кургиняна.

Итак, театр не для всех! Театр не для многих! И потому его не принимают те, кому чужда усложненная форма такого театрального представления! А аллодирует тот, кто знает в этом толк! Думаю, не так все просто.

Конечно, театр Кургиняна отходит от традиционных постановок современности. Он берет на вооружение приемы условного театра. Античные маски и хор преобразованными входят в его спектакли. Он использует свет и игру теней и отказывается от лишней декорации, обходится минимумом средств. Название «На досках» приближено к понятию «на голых досках» — знак бедности. Что касается костюмов, то свободное черное трико — вот униформа «хора» и одежды большинства персонажей. В общем, это действительно необычный театр.

Этот театр, где предметы и оформление — фонتان, часы и скульптуры — изображают актеры. Где режиссеру не занимать фантазии, где иную

оценку надо разгадывать, как шаряду, изображенную в жемчужных картинах (была когда-то в ходу такая забава)...

Итак, театр для многих? Сейчас говорят, особенно в киноискусстве зритель подготавливается к «массовым артелям». Но этикетка «Для подготовленного зрителя» подразумевает еще и высокий художественный уровень, профессионализм.

Так как же с профессионализмом? В рамках этой гастрольной театры «На досках» чистотой исполнения явно выделяется спектакль «Объём — трансфер» по «Запискам из подполья» Ф. М. Достоевского. Отшлифованность, пластичность, искусство слабой паритеты монолога для себя голоса (сам исполнитель играет автора «Записок») — все вполне сомнительно. Однако и здесь как бы смещен центр тяжести спектакля, не найдена его кульминация, и значительный кусок представления идет под скрип стульев и кашель зрительного зала.

Лаборатория, эсперимент — так определяет суть своей работы театр, создавший в своем лице науку и искусство. Однако новаторство — всегда риск, возможность неудач.

Рискованным оказался эсперимент с пушкинским текстом. Режиссер снял хрестоматийный глаizeц, в «Сцене у фонтана» гордая Марина действует немом и зубам, имитируя бурные страсти. Но гармония пушкинского стиха никак не смыкается с действием, и смотрится оно жемчужной карикатурой.

Есть удивительные моменты в спектакле «Воспитание по доктору Спону» (инсценировка прозы В. Белова), когда чувствуешь реальную давящую силу бюрократизма и гигантские тиски суетного города. Однако и здесь немало штампованных решений (к примеру, надевшаяся символика «бег на ме-

тея») и откровенно слабые актерские работы.

Гротееск, особенно в эстетике, требует особого мастерства. А когда артисты играют старательно, честно, но не старательность и честность — «есть» — видны набокуругим глазами, гротеск теряет свою силу, а зритель — интерес к спектаклю. В ряде моментов чувствуешь себя так словно смотришь фрагменты домашнего задания клуба «Сельский и находнички», а не профессиональную работу.

Режиссерские находки Кургиняна нередко строятся на мгновенных актерских перевоплощениях, в эдаком «необходимом» высоком профессионализме, которого недостает многим артистам. И потому театральное действие часто сводится по полярности, распадается основными неформальными интонациями, нестыраемыми мизансетами и оседает на лицах зрителей откровенной скукой.

Нет, далеко не всякий «подготовленный зритель», способен аллодировать театру Кургиняна...

Но были ведь горячие поклонники! Были. А как не ценить атмосферу непосредственного общения со зрителем, когда театр начинается не вешалкой: с хорошей умной режиссерской находки в фойе, с великолепных афиш, умелой каначной карточкой?

Как было не ценить, устав от указующего перста и мало-драматических сцен других постановок, остроумные режиссерские находки, интеллектуальный заряд каждой новой встречи с труппой Сергея Кургиняна!

И пусть театр не достиг загаданной им же высоты философских общений и раздумий о смысле жизни... Благодарный зритель эллодирует ему за честные поиски некоего стиля и приглашения к размышлению»

Р. РАСКИНА.

СВЕТОЛАВ СЕДУН
Г. КОЛОДИЦКИЙ

17 АПР 1988